

Гау, Эндрю | 31.05.2003

“Рыжие евреи”: апокалиптика и антисемитизм в Германии в средние века и раннее новое время

Эндрю Гау

А. Евреи и христиане в период развитого Средневековья

История культуры и “материальная” история все более размежевываются. Это особенно заметно в области изучения христианско-еврейских взаимоотношений. Факты борьбы христиан с евреями, взятые сами по себе, по-прежнему нуждаются в изучении. Соответствующие экономические и социальные модели скептически воспринимаются историками культуры, которые, в свою очередь, обращают внимание на такие значительные, хотя и менее бросающиеся в глаза факторы, как традиция и верования. Обе стороны должны быть выслушаны.

Начиная с конца XI до начала XIV в. деньги еврейских ростовщиков несомненно являлись необходимым элементом городского хозяйства и предпринимательства в Западной Европе. Их весьма заметная деятельность в качестве кредиторов вызвала рост недовольства со стороны клиентов-христиан их “богатством” (термин этот весьма относителен), а также привилегиями, которые были необходимы для их экономической деятельности в христианских городах и государствах. Тот факт, что многие евреи никогда не были ни ростовщиками, ни богачами, не влиял на народное восприятие. Их положение гарантировалось различными имперскими институтами, главным из которых был *Kammerknechtschaft*, статус “королевских рабов”, движимого имущества императора.¹ Это давало евреям определенную защиту, хотя в средневековой Западной Европе постоянно существовала напряженность в отношениях между евреями и христианами, о чем свидетельствуют обвинения в ритуальных убийствах, осквернении гостии, а также усматриваемая связь между евреями и дьяволом.² При любом подходе к проблеме средневекового евреененавистничества в расчет должны приниматься как внешние разногласия, так и внутренняя сила легенды, веры, традиции. Моей главной целью является изучение христианских легенд и фантастических верований, касающихся евреев. “Рыжие евреи” привлекали достаточно мало внимания ученых по той причине, что они не попадали в фокус зрения тех, кто исследует преимущественно или только латинские источники. Однако тот факт, что легенды о Рыжих евреях оставались в народной письменной культуре, показывает, что они существовали в простонародных верованиях.

Первый крестовый поход и вызванное им опустошение в Рейнской области (1096) традиционно рассматривается как начало насильственного и жестокого отношения к евреям.

Евреи жили в Европе начиная еще со времен Римской империи. В 1090 г. Генрих IV предоставил евреям Шпеера и Вормса покровительство и широкие привилегии. Хотя принцип *Kammerknechtschaft* не понизил статус евреев, он все же предполагал наличие причин, по которым забота об их безопасности необходима.³ Ева Дасберг отметила в 1965 г., что правовой статус евреев в Европе значительно понизился в течение XI столетия.⁴ Р.И. Мур недавно аргументировал мысль, что рождение из руин Рима новой исторической целостности - “Европы” было сопряжено с подъемом антисемитизма.⁵ Однако необходимо помнить о том,

что некоторые рейнские епископы предпринимали значительные усилия, чтобы защитить евреев, искавших убежища от крестоносцев в их городах, и что папы из века в век повторяли в буллах, обычно озаглавленных *Sicut iudeis*, недвусмысленные запрещения насильственного обращения в католичество, обвинений в ритуальных убийствах и распространении чумы.⁶ В самом деле, смутные свидетельства о преследованиях относятся к началу XI в. Рауль Глабер говорит о “единодушном решении всех христиан” (по крайней мере в ряде городов Франции) изгнать евреев из их городов и земель.⁷ Не так давно Ричард Ландес поднял вопрос о всеобъемлющей хронологии преследований евреев и антисемитизма. Основывая свои аргументы на трех фактах, он утверждает, во-первых, что разрушение церкви Святого Гроба в Иерусалиме и насильственное обращение в 1009 г. своих христианских подданных в ислам халифом Аль-Хакимом (в западных учебниках известным под именем Хакима безумного) спровоцировало первую волну погромов и насильственного крещения евреев в Европе в 1010 г. - благодаря слухам об участии евреев в этом святотатстве. Во-вторых, по мнению ученого, апокалиптические ожидания, изобиловавшие в период от 1000 (тысячелетие рождения Христа) до 1033 г. (тысячелетие Страстей Господних), создавали обстановку, в которой евреи могли восприниматься как слуги Антихриста; считалось, что он должен вскоре явиться, возвещая тем самым о наступлении конца Времен. Христиане, которые верили в близость Страшного Суда, чувствовали, что они были свободны от требований пап и Августина о терпеливом отношении к иудеям, поскольку те, согласно Евангелию, все равно должны быть обращены в христианство в последние дни.⁸ Насильственное крещение могло даже ускорить этот процесс. В-третьих, понижение юридического и гражданского статуса европейского еврейства в продолжение XI столетия подготавливало почву для преследований, противопоставления христиан и евреев и широко распространившейся нетерпимости в период зрелого и позднего Средневековья. Хронология преследований, а также их *raison d'être* должны быть пересмотрены в свете этих аргументов.

Г. Лангмюр поставил под сомнение старые социально-экономические модели, объяснявшие евреененавистничество ссылками на экономические изменения, в особенности же на чувство неуверенности и голод. Согласно Лангмюру, антиеврейские чувства на Западе в сущности носили не материальный и даже не казуальный, но, скорее, иррациональный характер, были спонтанны и не соотносились с какими бы то ни было причинами, объясняемыми социальными явлениями. Термин, который он использует для определения всех гротескных и невероятных фантазий о “злостности” евреев, их связях с дьяволом, ужасающих деяниях, как например, осквернение гостии или ритуальные убийства - это “химера”, от греческого названия мифического монстра.⁹ “Химерические” фантазии охватили Европу в период с 1100 по 1350 гг. и, согласно Лангмюру, объясняют большинство многочисленных насильственных актов, совершенных против евреев в это время. Однако наряду со странной, даже “химерической” природой христианских верований на предмет евреев, должна также учитываться роль как традиции, так и экстраординарных событий, взрывавших обычное состояние общества снова и снова с 1050 по 1350 гг. Устойчивые ассоциации евреев с ужасными разрушителями Гогом и Магогом,¹⁰ стихийные бедствия, эпидемии и пандемии XIV в. играли роль в быстром увеличении числа широкомасштабных казней, преследований и изгнаний евреев в 1349-1350 гг.

Вместе с тем, нельзя также игнорировать экономический и материальный факторы. Начиная с 1300 г., Центральная и Западная Европа переживали аграрный кризис и сокращение населения; выручка от продажи сельскохозяйственной продукции резко снизилась. С 1300 по 1450 гг. сумма, заплаченная производителям сельхозпродукции, упала на 50%; одновременно значительно выросла в цене продукция ремесленников. Мелкопоместное дворянство стало беднее, поскольку доходы от ренты упали, а траты на одежду, еду и т.д., присущие их классу, выросли. В то же время наблюдалось относительное улучшение положения молодежи, которой продукты обходились теперь дешевле - при этом она дороже продавала свой труд.

Разбогатевшие горожане устремились в деревню, покупая землю, аккумулируя капитал,

покупая собственность, делая новые вложения в производство, и к 1340-1350 гг. роль евреев уже не казалась столь существенной для приведения в действие “машины” городской торговли. На самом деле, это было не так, по крайней мере вплоть до 1450-х гг. - впрочем, это тема для отдельного исследования.

Но как же объяснить обвинения в ритуальных убийствах и осквернении гостии, приведшие к погромам в XIII в. (Фульда, 1235 г.; Франкфурт, 1241 г.; Париж, 1290 г.), резню Риндфлайша в южной Германии (1298 г.), восстание под руководством “короля” Армледера (обнищавшего дворянина Арнольда фон Уиссигхайма) в 1336-1338 гг., охватившее Франконию, Швабию, Австрию и Штирию (в это же время шайка Иоганна Цимберли наводила ужас в Эльзасе и Рейнской долине), восстание Деггендорфа в городе с тем же названием и во многих других местах Баварии и, разумеется, резню 1348-1349 гг., в которой большинство евреев Империи были или убиты, или вынуждены бежать из крупных городов?¹¹ Несомненно, все это во многом объясняется экономическими причинами, но факт подобных гонений нельзя понять вне контекста соответствующих обстоятельств, связанных с характерным для того времени буквальным пониманием Страстей Господних.

Основная проблема историографии антииудаизма и евреененавистничества (то есть “антисемитизма”) в Средние века может быть соотнесена с дисциплинарными границами. Чтобы понять причины поведения масс, исследователи высокой культуры изучают положения Фомы Аквинского и канонические установления, идеи схоластической теологии и тогдашней учености в целом. Это абсурд. Ученые-материалисты исследуют экономические и социальные изменения с целью объяснить верования и идеологию. Эта методология равным образом неверна.

Культурные традиции, культурная динамика должны рассматриваться наряду с социальными аспектами. Природа и место различных религиозных верований в богатых слоях общества нуждаются в пристальном внимании, а народная переработка, новое прочтение “ученой” идеологии и *народная интерпретация* Библии и истории спасения являются центральным пунктом интегрального подхода к пониманию проблем христианско-еврейских отношений.

Б. “Рыжие евреи”

1. Характеристики легенды

В 1530 г. Мартин Лютер объявил историю о Рыжих евреях ложной. Он пришел к выводу, что не существует еврейских орд на Востоке, которые бы угрожали христианскому миру: реальной угрозой были Гог и Магог, библейские разрушители, о которых поведано пророком Иезекиилем и в Апокалипсисе. Для Лютера Гог и Магог отождествлялись не с Рыжими евреями средневековых легенд, а с турками. Два года ранее Иоганн Агрикола отменил как басню историю о Рыжих евреях, которых Александр Великий заточил среди “Каспийских гор”. Отрицая существование вымышленного племени, Агрикола и Лютер тем самым дают в руки историков наиболее убедительное доказательство факта существования средневековой легенды и того, что простой народ верил в нее вплоть до времен Реформации. Но к счастью, сохранились и иные бесспорные свидетельства: в трех циклах народных памфлетов расписывалась военная сила Рыжих евреев и намекалось на исходившую от них апокалиптическую угрозу, которая должна была уничтожить Германию в 1523, 1562 и 1596 гг. Лютер мог вступить в бой со средневековой легендой, но он не мог искоренить ее. Но самое удивительное даже не в том, что реформатор XVI в. и его соратник озаботились целью опровергнуть существование Рыжих евреев, но в том, что до настоящего времени лишь небольшая горстка церковных деятелей и ученых обратила внимание на эти источники. Все это еще более необычно в свете того обстоятельства, что существует большое число источников периода средневековья и раннего Нового времени, в которых Рыжие евреи изображаются в роли Гога и Магога, главных слуг Антихриста, “рыжей опасности” с Востока.

Согласно легенде, десять северных израильских колен исчезли в VII в. до н.э. Изящная немецкая эпическая поэма, известная под названием *Младшая Титурель* (около 1270 г.), помещает пропавших израильтян в королевство легендарного Пресвитера Иоанна и впервые называет их Рыжими евреями.¹² Рыжих евреев окружают горы “столь высокие, как радуга”, для того, чтобы не дать им “пройти гордо и воинственно по всей земле”, сея смерть и разрушение. За те два века, что прошли со времени составления *Младшей Титурели* до рождения Лютера, образ Рыжих евреев запечатлел в себе апокалиптический страх и антисемитизм, характерные для народного толкования Библии, а также литературы в Германии в эпоху позднего средневековья.

Почему *Рыжие* евреи? Средневековое христианство было нерасположено ко всем евреям, - исключая разве что Христа, апостолов и пророков, в той степени, в какой они воспринимались в качестве евреев. В то же время, как показала Рут Меллинкофф, через всю древнюю и средневековую культуру красной нитью проходит глубокое предубеждение против рыжих, людей с рыжими волосами.¹³ Рыжеволосых считали “лживыми, опасными, хитрыми, бесстыжими, похотливыми, предательского нрава, вспыльчивыми, недостойными доверия, дурными, кровожадными, грубыми, невежественными, низшего происхождения, приносящими несчастье тем, кто с ними сталкивается”.¹⁴ Неудивительно поэтому, что евреи изображались в средневековой религиозной живописи рыжеволосыми: братья Гримм сообщают, что в средневековой Германии рыжие волосы и борода были признаками лживой и двуличной натуры.¹⁵ Средневерхненемецкое слово *rot* (рыжий) имело важное второе значение: лицемерный, греховный, вероломный, коварный.¹⁶

Слово *Rotwelsch*, немецкое название воровского и нищенского жаргона или абракадабры, относится приблизительно к тому же времени, что и первое задокументированное появление выражения “Рыжие евреи”.¹⁷ Это синонимичная по отношению к “Рыжим евреям” конструкция, в которой элемент *rot* обозначает лживость и греховность жаргона и тех, кто на нем говорит.¹⁸ Рыжие евреи или евреи Десяти колен несли на себе отметину в виде рыжих волос и бород, потому что были морально ущербны.

Негативные ассоциации, связанные с рыжими волосами, существовали в продолжение всего Средневековья. В Донаушингенской мистерии Страстей Господних в конце XV в. “евреи” (то есть евреи, карикатурно изображаемые актерами-христианами) должны были обвинять Иисуса в том, что у него рыжая борода, точно такая же, как и у Иуды-предателя.¹⁹ Очевидно, что тогдашние немцы видели в рыжих волосах признак наиболее отвратительных и презираемых черт человеческого характера.

2. Социальная история идей, или ВСЕ во что-то верят

В практике академической историографии имеет место глубокий интеллектуальный и методологический раскол, заключающийся в отделении истории как гуманитарной науки от истории как социальной дисциплины. Существует только один подход, способный соединить цели и методы обеих дисциплин - “социальная история идей”. Объектом исследования данного подхода к истории являются даже не столько идейный мир элиты, сколько более широких слоев общества, а также тот социальный контекст, в котором воспринимались, становились доминантными и начинали служить частным интересам отдельные “идеи”. Одна из таких популярных идей - легенда о Рыжих евреях. Весь вопрос заключается в том, как приступить к изучению народных представлений, которые редко фиксировались в письменных источниках. До сих пор рукописные источники на латыни и народных языках приносили богатый урожай исследователям; в то же время, готовые обратиться к традиционным источникам, они пренебрегали интеллектуальным “подлеском” - текстами, дающими возможность проникнуть внутрь верований и представлений более широких социальных групп. Но всерьез должны восприниматься обе эти задачи, поскольку элитная и народная культуры могут взаимодействовать самым необычным образом. Ненадежностью

таких понятий, как "представления", "верования", "знание" был обусловлен мой собственный поиск слов, которые бы обнаруживали всю нечеткость границ между этими категориями в источниках Средневековья и раннего Нового времени.

Идея, верование, предмет народной веры не существуют в социальном вакууме. Социальная история идей изучает как представления широких общественных групп, так и обстоятельства, при которых они развивались и воспринимались отдельными общественными стратами.

Работа над раскрытием того, "что люди думали", энергично, с энтузиазмом и весьма эффективно велась историками Средних веков, Реформации и XVI в. в целом.²⁰

Между 1517 и 1525 гг. по многим причинам издание памфлетов в Германии резко возросло. Ранние памфлеты содержат уникальные свидетельства о представлениях, верованиях, знаниях "простого народа", то есть средних слоев. Однако нам никогда не удастся многое узнать об идеологии широких масс крестьянства в Европе в период средневековья и раннего Нового времени. Все, что мы можем сделать, - это расширить рамки интеллектуальной и социальной истории за счет важных прослоек средневекового и ренессансного общества, читавших и слышавших тексты, написанные на народных языках - дворянства, низшего клира и множества привилегированных горожан, включая членов городских советов, купцов, членов гильдий и даже передовых представителей ремесленничества.

Несмотря на работы таких пионеров в этой области, как Карло Гинзбург и Жан-Клод Шмитт, которые исследовали народные верования посредством сложного анализа материалов Инквизиции, историки Средневековья в целом неохотно принимают за неблагодарное дело исследования источников, не связанных ни с "большими" идеями интеллектуальной теологии и философии, ни с изучением реального большинства населения.

Крестьянство оставило о себе память только в манориальных записях, официальных документах, выработанных их господами, и, в лучшем случае, в анекдотах, рассказанных о них клириками и хронистами. Такое положение дел часто служило причиной нежелания историков заниматься исследованием социальных групп: крестьянства, женщин, горожан. Однако многие верования и представления средних слоев общества могут быть поняты через изучение большого корпуса неисследованных текстов, которые отбрасывались предшествующими историками как малозначительные или экзотические. Я сфокусировал свое внимание на легенде о Рыжих евреях отчасти потому, что она обнаруживается исключительно в вернакулярных источниках именно этого типа и, тем самым, является окном в мир ментальных структур средневековых авторов, читателей и слушателей, чьим главным языком общения была не латынь, а немецкий.

Представления (идеи) необязательно должны иметь отношение к чему-то, что мы считаем реально существующим. То, что для современного представителя западной культуры есть "воображаемый" народ, место или вещь, на самом деле существовало для обитателя города или деревни в средневековой Европе - будь то единорог, царство Пресвитера Иоанна, морские змеи, домовые, привидения или Рыжие евреи. С другой стороны, нередко имели место церковные атаки на народные суеверия. Слово *superstitio* (система верований, не признанная теми, кто оперирует этим понятием) употреблялось в качестве духовного скальпеля критиками, желавшими сокрушить все виды народных суеверий.

Одним из наиболее популярных народных суеверий была легенда о Рыжих евреях. Хотя дикий апокалиптический народ появляется только в простонародных текстах, истоки этой легенды могут быть найдены в большом круге источников, включая Библию, народные предрассудки, древние пророчества и цикл историй об Александре Великом. Компендиумы и энциклопедии, в большом количестве составлявшиеся с XII по XIV в., также содержали сведения, из которых

авторы, писавшие на народных языках, сложили легенду о Рыжих евреях.

3. Ученость и “обычная глупость”: игнорируя Рыжих евреев

Легенда о Рыжих евреях последовательно ставила в тупик очень немногих - может быть, десяток - ученых, оставивших о ней более или менее подробные данные.

В 1835 г. Г.Х.А. Укерт, который, среди прочего, составил каталог книг, хранившихся в герцогской библиотеке в Готе, отказался от дальнейших поисков и заключил, что “касательно рыжих евреев я страстно желаю услышать что-либо от знатоков средневековых легенд”.²¹ Ссылаясь на собственное неведение, он задал правильное направление дальнейших исследований: легенда о Рыжих евреях попала в поле зрения библиографов, лексикографов, антиквариев, некоторых знатоков средневековой литературы, хотя не смогла привлечь внимание историков.

Генрих Лёве в брошюре, изданной в 1900 г. на собственные средства, разбирает вопрос о кавказских евреях в свете новых знаний и в связи с немецким памфлетом 1596 г. (по-видимому, единственным памфлетом XVI в., затрагивавшим тему Рыжих евреев, который был ему известен).²² Он жалуется на то, что все сведения относительно истории евреев на Кавказе основываются на легендах и догадках, и ехидно замечает: когда мы не находим ключа к решению загадки, “на службу привлекаются десять исчезнувших колен, в качестве простейшего способа для невежд предаваться ученым спекуляциям. Здесь мы имеем дело не с областью легенд, а с обычной глупостью! То же самое относится к поискам Гога и Магога”.²³ Свою задачу я вижу в том, чтобы доказать: ученый-позитивист ошибается. Вероятно, Лёве неприятно было бы услышать, что именно благодаря ему оказался спасенным от забвения памфлет, отнесенный им к “обычной глупости”.

В 1979 г. Кристофу Питеру Бургеру пришлось признать в своем комментарии к факсимильному изданию страсбургского *Антихриста* 1480 г., что название “Рыжие евреи” применительно к Десяти коленам все еще не нашло объяснений.²⁴

Рыжим евреям нигде не посвящено более одной-двух страниц. Исследователей ставило в тупик такое именование, и они пытались обнаружить альтернативное прочтение и значение этого необработанного осколка средневековой культуры. Традиционная историческая наука всегда испытывала затруднения при столкновении с явлениями, которые кажутся нереальными, невозможными и даже иррациональными современному наблюдателю, но при этом оказывались вполне реальными для представителей иной культуры; их существование гарантировалось самой их необходимостью. Например, исследование феномена колдовства лишь недавно прорвалось сквозь этот барьер. “Воображаемый, мнимый” - суть наши собственные категории, но не наших источников. В средние века легенды (от латинского *legenda* - то, что должно читать) составляли традиционную мудрость, а не фантазию.

4. Еврейская угроза: антисемитизм и апокалипсизм

История легендарного еврейского царства, сокрытого где-то в пустынях Азии, сыграла решающую роль в средневековых представлениях о евреях как о народе, живущем по соседству, так и об избранном соучастнике божественных провиденциальных планов.

а) **Еврейская легенда:** Еврейские источники IX-XII вв. на иврите и прочие еврейские источники отражают народное верование евреев в будущее возвращение Десяти колен, история которых основывалась на II Книге Царств и апокрифической книге Ездры. Первоначально история Десяти колен была связана с легендой о потерянном еврейском царстве где-то за рекою Саббатин или Самбатин, которую нельзя перейти, и которая прекращала свое течение только в Субботу, когда евреи не могли совершать большие

переходы. После прихода Мессии Бог должен был остановить течение реки, и евреи тогда смогли бы преодолеть преграду и отомстить тем, кто угнетает их собратьев. Начиная с IX в. на Западе постоянно обнаруживались мнимые посланцы Десяти колен: последним был загадочный Давид Реубени, радушно принятый папой Климентом VII в 1523 г.

В середине XII столетия “Послание Иоанна Пресвитера” способствовало распространению в христианском мире легенды о Десяти коленах. Бесчисленные источники на латыни и разговорных языках, от Сицилии до Швеции, излагали легенду об Иоанне Пресвитере, мифическом христианском короле в Индии. Вместе с ней зародилась идея, что Десять колен создали могущественное государство на Востоке.

б) Гог и Магог, библейские разрушители: Гог и Магог (Иезекииль, 38; Откр. 20) суть разрушители, которые придут с севера в Конце Времен. Иосиф Флавий, средневековая легенда об Александре и даже Коран повествуют о том, как дикие племена каннибалов Гог и Магог были обнаружены и заточены Александром Великим, чтобы обезопасить цивилизованный мир. Через повесть об Александре и ее рецепции в религиозных текстах этот рассказ в VII-XVI вв. распространился по всей Европе.

в) Слияние легенд, или апокалиптические евреи. Около того же времени, когда “Послание Иоанна Пресвитера” очаровало Европу, парижский магистр Петр Коместор, живший в XII в., объединил народную еврейскую традицию с древней историей о Гоге и Магоге. В 1169-1170 гг. он написал книгу *Historia scholastica*, историзированную Библию. Коместор пересказал библейские истории на латыни, чтобы дать представление широкой аудитории о содержании и назначении Библии. Следуя путем бесхитростных логических построений, Коместор отождествил Десять колен Израилевых (II Книга Царств) с апокалиптическими Гогом и Магогом. Коместорову Библию следует рассматривать в контексте атмосферы в Париже конца XII в., чрезвычайно враждебной к евреям.²⁵

Враждебное прочтение Коместором истории изгнания Десяти колен сильно повлияло на народные толкования Библии. Особенно мощное и долговременное влияние оно оказало на ту часть Европы, где евреи задержались дольше всего, - на *Империю*. *Historia scholastica*, дополненная рассказами и притчами версия Библии, оказала огромное воздействие на экзегетические, энциклопедические, литературные произведения будущих столетий. И в вопросе Десяти колен именно Коместор в XIII-XVI вв. был наиболее цитируемым и авторитетным автором.

5. Вернакулярные источники: Рыжие евреи в средневековой Европе

а) Светские тексты

Тема Рыжих евреев неоднократно обнаруживается в средневековой верхнегерманской литературе, и отнюдь не только в Младшей Титурели. После 1270 г. Рыжие евреи вновь появляются в *Göttweiger Trojanerkrieg* (Гёттвейгская Троянская война), популярном изложении *Илиады*, написанном в конце XIII в. Они предстают здесь как ужасный, сверхмогучий варварский народ, с которым сражались герои-рыцари Аякс, Улисс и Геракл во время своих путешествий на Восток. “Du rott judischait”, или “рыжее еврейство” характеризуется словом *unrain*, что обозначает не просто физическую нечистоту, но моральную и духовную испорченность, - о чем свидетельствует цвет их волос. Рыжие евреи появляются на страницах средневековой верхнегерманской версии *Gesta Romanorum*, рассказа о путешествии Одорика из Порденоне и перевода Путешествий Мандевиля, сделанного Отто фон Димерингеном - по мнению переводчика, им там следует появиться, даже несмотря на то, что латинские оригиналы о Рыжих евреях не упоминают. Это замечание прямо свидетельствует о том, что данная легенда принадлежала исключительно тому слою немецкого населения, среди которого имели хождение только вернакулярные источники. Цюрихский ежегодник XV в. содержит запись, относящуюся к 1349 г., в которой евреи в Европе обвиняются в распространении яда-

отравы с целью вызвать Черную смерть. Это обвинение само по себе внимания не привлекает, поскольку было весьма распространенным (Путешествия Мандевиля). Однако в данной записи используемый евреями яд охарактеризован как в высшей степени *unrain*, то есть настолько отвратительный и заразный, что каждый, кто прикоснется к нему, умрет в течение трех дней в жутких мучениях. Автор ощущает необходимость привести несколько правдоподобных объяснений причин такой необъяснимой злобности. Кто способен на нее больше, нежели Рыжие евреи, от которых европейские евреи, утверждает автор, и получили яд?

б) Экзегетические тексты

В народных экзегетических текстах Рыжие евреи наглядно представлены как разрушители христианской ойкумены. В этих трудах весьма широко цитируется *Compendium theologiae veritatis* (XIII в.) доминиканца Гуго Страсбургского. Гуго описывал евреев как особых слуг Антихриста в Конце Времен. Наш вернакулярный текст добавляет к основному материалу, заимствованному из Гуго и других авторов, важный элемент, характерный только для немецкоязычной традиции, связанной с Рыжими евреями. Согласно изложению Истории спасения (*Von Gottes Zukunft*, ок. 1300 г.) и немецкой версии истории Маккавеев (1323 г.), Рыжие евреи вырвутся из горной тюрьмы в Конце Времен вместе со “своим” Антихристом, которого они будут сопровождать в Иерусалим, после чего разыграется финальная драма. Германский труд под названием *Vom Antichrist* (ок. 1330 г.), средневерхненемецкий перевод Пассауского Анонима, дополнил апокалиптическую просопографию латинского оригинала образом грозных и воинственных Рыжих евреев, которые вырвутся из заточения во времена Антихриста. В народной среднеголландской катехитической работе *Seelen Trost* (“Утешение души”, ок. 1370 г.) Рыжие евреи выведены как первые и главные слуги Антихриста, который и сам еврей.

Все эти сочинения пользовались немалым авторитетом, некоторые были изданы, но ни один не может поспорить известностью со знаменитым сборником “Антихрист” XV в., текст которого циркулировал в рукописи с 1430 г. Согласно этой позднесредневековой компиляции Антихрист посылает диавольского апостола призвать Рыжих евреев, первый народ, который поддержит Антихриста “вырвавшись и причинив великое разорение миру”. Они зовутся “Гог и Магог и их десять колен” - что четко суммирует специфически немецкое восприятие Рыжих евреев. Они - не просто Десять колен, апокалиптические “верительные грамоты” которых в любом случае весьма сомнительны, но они также и разрушители Гог и Магог. По контрасту с обычными евреями, которым канонические постановления еще со времен IV Латеранского Собора 1215 г. запрещали носить оружие и предписывали прикреплять на одежду желтый знак, грозные Рыжие евреи, при оружии и верхом, в пышных одеждах и диадемах движутся в направлении Иерусалима, чтобы служить Антихристу - разумеется, тоже еврею. Сборник “Антихрист” впервые был напечатан в 1450 г., в последний раз - в 1516-м, выдержав издание на французском, испанском и английском языках. В этих изданиях Рыжие евреи не упоминаются, что демонстрирует их принадлежность исключительно к немецкоязычной сфере.

Хотя и являясь знаковой для апокалиптических настроений XV в., книга “Антихрист” идейно была глубоко укоренена в средневековой традиции. Отвратительный апокалиптический антисемитизм обретает смысл лишь в контексте Средневековья. В немецкоязычных землях подобные верования имели особую силу, что ярко выразилось в отождествлении Десяти колен с Гогом и Магогом. Латинские тексты, рассказывавшие преимущественно о Десяти коленах, равно как итальянские, французские и английские версии легенды, описывали заточенных среди гор евреев в похожих категориях - как врагов христианства, но наиболее отталкивающие, пользующиеся широкой известностью и в наибольшей степени проникнутые антисемитским духом описания духовной нечистоты Рыжих евреев обнаруживаются в популярных немецких источниках.

Апокалиптические страхи гнева Божьего были распространенным явлением в конце XV в. и вне связи с Рыжими евреями; к концу XVI столетия они усилились.²⁶ Сообщения, посылаемые на протяжении XV в. евреями Ближнего Востока, особенно из Дамаска, Иерусалима и Каира, и адресованные итальянским еврейским общинам никак не могли уменьшить опасений христиан. В этих посланиях неизменно провозглашалось, что Десять колен наконец-то перешли реку Саббатсион и идут освобождать евреев диаспоры. В 1419 г. эмиссары достигли двора папы Мартина V с сообщением, что Десять колен уже идут. Сто лет спустя в Европе появился мистик-авантюрист Давид Реубени и предложил Клементу VII, королю Португалии Жоао и императору Карлу V заключить союзный договор против турок с Десятью коленами. В период позднего средневековья вожди Европы достаточно серьезно воспринимали угрозу со стороны Десяти колен, и многократно встречались с людьми, выдававшими себя за посланцев изгнанных северных израильских колен.

Я был первым, кто предположил, что эти вернакулярные источники не ускользнули от внимания крестьянства. С другой стороны, они документально подтверждают существование среди некоторых групп необразованных немцев взгляда на мир, в известной степени отличного от того, который обнаруживается в официальных и ученых трудах схоластов.

Даже несмотря на то, что многие из указанных источников были написаны священниками, ученые клирики на протяжении всего средневековья возглавляли лагерь противников подобных верований. Многочисленные авторы-схоласты отрицали возможность отождествления Гога и Магога с каким-либо определенным народом. Сообщения о путешествии в Грузию и на Кавказ, предпринятом группой монахов-доминиканцев в XIV в., подтвердили, что евреи никогда не жили в районе Каспийского моря и на Кавказе (который часто фигурировал в западных источниках под названием Каспийских гор). Венецианский монах-камальдул Фра Мауро, который в 1460 г. завершил составление монументальной и в значительной степени неисследованной карты мира, снабдил ее примечанием: евреи, о которых говорят, что будто бы они были заточены Александром, в районе Каспийского моря или Кавказа не живут. О том же гласит и свидетельство венецианского купца, путешествовавшего в этом районе. Высказывалось мнение, что скорее всего Десять колен размещаются дальше к северо-востоку, окруженные горами и морем. Но наиболее вероятным считалось, что они вовсе не являются Гогом и Магогом, как утверждалось *“per alcuni che tirano la sacra scriptura al suo sentimento”* (“теми, кто искажает Священное Писание ради подтверждения собственного мнения”), - то есть многовековыми народными верованиями в духе Петра Коместора. Фра Мауро апеллирует к Августину, осуждая “мнение тех, кто говорит, что Гог и Магог - это народ, который будет помогать Антихристу”. Труд этого ренессансного схоласта - скептический, эмпирический и опирающийся на Библию - совпадает по времени, но не по духу с расцветом популярности книги “Антихрист” в германских землях. Эти два течения и будут бороться между собой в немецкоязычном мире вплоть до XVI в.

Всякий раз, когда в немецких источниках заходила речь о Рыжих евреях, объявлялось грядущее пришествие Антихриста или, как минимум, Конец Времен. Это явно не случайное совпадение: начиная по крайней мере с XIII в., латинские источники отождествляют евреев диаспоры, то есть реальных живых евреев, со слугами Антихристовыми. Со времени поздней античности Мессия, ожидаемый евреями, представлялся христианскими авторами в качестве Антихриста, Зверя (Откр. Иоанна, 13). Поэтому Рыжие евреи и реальные евреи выполняли апокалиптические функции. Рост этих пагубных представлений происходил параллельно с процессом исключения евреев из христианского сообщества. Решающий шаг в этом направлении был сделан в 1215 г., когда IV Латеранский Собор строго ограничил еврейские права и свободы.

6. Рыжие евреи, раввины и реформаторы: средневековые корни верований XVI в.

В 1508 г. священник и новообращенный в христианство еврей Виктор фон Карбен излагает и отвергает как ложную еврейскую легенду о грядущем возвращении племени Рыжих евреев. Нам это название известно как германское обозначение пропавших Десяти колен (Гога и Магога). Но очевидно, что для средневековых евреев Десять колен не могли отождествляться ни с Гогом и Магогом, ни с Рыжими евреями - поэтому использование именно такого названия вызывает вопрос. Поскольку Виктор фон Карбен писал в Германии и для христиан, он использует то именование, которое его аудитория поймет быстрее - иначе говоря, именование, которое они употребляют для обозначения апокалиптических разрушителей, фигурирующих в их собственной христианской легенде. Вооружаясь старинной аргументацией христианских миссионеров, он напоминает евреям, что у них нет царской власти на земле, из чего следует невозможность прихода их мессии - ведь согласно обещанию Иакова (Бытие, 49), Бог не допустит, чтобы "скипетр" принадлежал кому-нибудь кроме рода Иуды вплоть до прихода Мессии.²⁷ Когда говоришь об этом евреям, сообщает Виктор фон Карбен, они отвечают, что на земле существуют еврейские царства, что у них есть царь "по ту сторону от Вавилона, в Каспийских горах, который происходит из рода Иуды, что это - те самые Рыжие евреи и что они чрезвычайно могущественны. Их больше, чем христиан во всем христианском мире: настолько больше, насколько вас сейчас больше нас".²⁸ Виктор фон Карбен преподносит эту легенду в качестве доказательства того, что евреи ослеплены собственными ошибками. Он много путешествовал, но никогда не слышал достоверных сообщений об этом царстве и этом народе. Хотя его сообщение враждебно по отношению к евреям, однако оно свидетельствует еще об одном варианте, в котором легенда о Рыжих евреях воспринималась христианами в XVI в. Воображаемый еврейский собеседник Виктора фон Карбена сообщает, что 600 тысяч Рыжих евреев, согласно их собственным словам, уже готовы силой освободить Иерусалим.²⁹ Как известно, здесь мы имеем дело не только с еврейской легендой; ее христианская антисемитская версия отравляла христианскую мысль начиная с XIII столетия. Более того, в 1523 и снова в 1562 г. в Аугсбурге и в "Константинополе" (возможно, Нюрнберге) были напечатаны германские памфлеты, предупреждавшие о страшной угрозе со стороны Рыжих евреев. Оба произведения описывают огромную армию в 600 тысяч (библейское число) Рыжих евреев,двигающуюся в направлении Иерусалима и готовую захватить Святой Город. В том и другом случаях подразумевались средневековая легенда и ее недавняя переработка в книгах "Антихриста": власть евреев в Иерусалиме означает приход Антихриста. Оба памфлета выдержали многочисленные издания, свидетельствующие о популярности легенды и большом спросе на такого рода материал.

В своем анализе традиционных притч и сентенций, протестант Иоганн Агрикола (его книга была опубликована в 1528 г.) обратился к актуальнейшему для того времени вопросу, о котором спорили ученые-схоласты: может ли человек быть оправдан одной только верой? "По их словам, - пишет он, - Александр Великий пал на колени и умолял Господа сомкнуть Каспийские горы и таким образом заточить Рыжих евреев, что и произошло. Так родилась легенда о том, что племя Рыжих евреев должно явиться вместе с Енохом и Илией накануне Конца Света. Однако не имеет значения, есть ли в ней правда или нет. [Вера Александра не может спасти его], ибо очевидно, что никакая вера не может дать спасения, кроме веры в Иисуса Христа, как учил о том Павел". Чтобы аргументировать свою позицию, Агрикола рассчитывал на знакомство читателей с широкоизвестными притчами и сентенциями. Раз Агрикола упомянул Рыжих евреев в поучительной притче, его аудитории должно было быть известно, кто они такие. Сам он, несомненно, тоже был хорошо осведомлен о легенде, если назвал ее выдумкой, объяснил ее происхождение и провозгласил, что она не достойна веры.³⁰

В том, что в старой легенде нет ни толики правды, окончательно не был уверен даже Лютер. Он утверждал, что Рыжих евреев не существовало - скорее, турки происходили от татарского племени монгол, татары же - от Рыжих евреев. Таким образом, Лютер, исправив то, что ему казалось суеверием, все же включил легенду в свое апокалиптическое видение грядущего опустошения христианского мира Гогом и Магогом, то есть турками.³¹ Как и в случае Виктора

фон Карбена и Агриколы, критика Лютером легенды о Рыжих евреях привела к “герметизации” ее популярности и даже, возможно, к устойчивому сопротивлению новым критическим интерпретациям традиционного верования.

Eine Unterredung vom Glauben (“Разговор о вере”) - в 1523 г. Михаэль Крамер или Кромер, бывший священник и пользовавшийся дурной славой виттенбергский знакомый Лютера, опираясь на упрощенную версию знаменитого лютеровского памфлета, составил памфлет о Рыжих евреях. Основная мысль памфлета, написанного в форме диалога между монахом и евреем, была вложена в уста еврея, чтобы доказать: зловерные “реальные” и “Рыжие” евреи уже готовят разрушение христианского мира. Крамер открывает мир менее осмысленных, но зато страстных народных верований. Составление подстрекательских памфлетов стало основным занятием тех людей, чья приверженность принципам евангелической реформы была сомнительна, но которые, несомненно, составляли заметную часть Виттенбергского круга.

В 1530 г. еще один ученый еврей-выкест Антоний Маргарита опубликовал в Германии свою книгу *Der gantz jüdische Glaub* (“Полное собрание иудейской веры”), которая на века станет для христиан главным источником сведений об иудаизме. Хотя, подобно Виктору фон Карбену, Маргарита отвергает обвинения в ритуальных убийствах, он пересказывает содержание самых разных источников, включая и развенчание легенды о Рыжих евреях, заимствованное непосредственно из *Judenbüchlein* Виктора фон Карбена. При этом Маргарита признавал, что именованное “Рыжие евреи” ставит его в тупик. Он не был знаком с христианской традицией, а только с еврейской, видевшей в Десяти коленах спасителей евреев. В результате он, вслед за Виктором фон Карбеном, использовал немецкое название, неверно отнеся его к еврейской версии истории Десяти колен.

Опубликованный в 1562 г., то есть в конце долгой десятилетней войны с турками, памфлет описывал Рыжих евреев как хорошо организованную армию, ведомую еврейскими нобилями и состоящую из тяжелой кавалерии и пехоты; воины были облачены в роскошные шелка и мощные доспехи. Под развевающимися знаменами они движутся на Иерусалим и представляют угрозу не для христиан - по крайней мере, не в первую очередь, - а для турок. Средневековая легенда лишилась отчетливой антисемитской направленности, но военные передвижения на востоке все еще описываются в средневековых категориях - как удивительный поход Рыжих евреев на Иерусалим. Другой памфлет - последнее звено в этой цепочке источников XVI в. - составлен в 1596 г., в разгар затянувшейся войны между христианским Западом и Османской империей. Этот памфлет, издававшийся как минимум два раза, был спасен от забвения Генрихом Лёве, о котором мы уже упомянули и неправоту которого я по-прежнему хочу показать. Здесь Рыжие евреи предстают уже как посланцы надежды, а не гибели. Они лишились всех позорных и апокалиптических черт, прилипших к ним еще с XIII в.: теперь это совершенно обычный народ, живущий на востоке османских владений. Когда султан пытается обложить их дополнительным налогом, чтобы финансировать жестокие войны против “невинных христиан”, Рыжие евреи убивают сборщиков налогов и сами вступают в союз с христианами, чтобы сокрушить враждебных турок! Популярный жанр и контекст памфлета свидетельствуют о его широкой распространенности. Таким образом, легенда, в тех или иных ее формах, по-прежнему была хорошо известна.

Поскольку научное изучение Писания стало более критичным по отношению к средневековой экзегетической традиции, легенды и верования, которые носили абсолютно ортодоксальный характер для немецких христиан по крайней мере вплоть до конца XV столетия, попали под все более нарастающий обстрел критики. Это случилось в процессе развития немецкоязычной религиозной полемики и евангелизма. Лютер и Агрикола определили путь для последующих

поколений немецких христиан. Авторитет Библии все еще гарантировал реальную угрозу в лице Гога и Магога, но в течение XVI столетия немцы постепенно переставали воспринимать всерьез Рыжих евреев средневековья.

Хотя историки уже не ограничивают период средневековья конкретно 1500 или 1517 г. (годом выступления Лютера), XV и XVI вв. все же редко рассматриваются ими в перспективе продолжения периода средневековья. Легенда о Рыжих евреях позволяет преодолеть этот пробел и получить доступ как к традиционным средневековым аспектам культуры XVI в., так и к различным критическим голосам, которые в последующем искоренят, по крайней мере, из публичной сферы, верования, а затем и ментальность предыдущих веков.

7. Эпилог

Когда в конце XV-XVI вв. немецкие евреи были изгнаны или вынуждены бежать от преследований, перемещая свои диалекты и культуру в Восточную Европу, они несли с собой не только народную веру в освобождение с помощью Десяти колен, но и немецкое название "Рыжие евреи" - правда, очищенное от антисемитского содержания. Исаак Башевис Зингер задает риторический вопрос: мог ли нищий из его варшавских знакомых отправиться за реку Саббатсион в поисках Рыжих евреев? Лишь когда носители преданий о Рыжих евреях были убиты, легенда перестала быть фольклором и стала частью истории.

Каков смысл и результаты моих научных исследований? В них: 1) прослеживается тесная, но малоизученная связь между двумя важными направлениями средневековой культуры: антисемитскими концепциями и постоянной тревогой о быстро приближающемся Судном Дне; 2) сообщаются сведения о генезисе и развитии народной легенды в вернакулярных источниках и реализуется уникальная возможность исследовать народные представления в Средние века и раннее Новое время; 3) показывается, что христиане XVI в. как причастные к латинской культуре, так и необразованные, нередко смотрели на мир сквозь, так сказать, средневековые очки. Даже политические события они истолковывали в средневековых религиозных понятиях - вопреки научной критике, эмпиризму эпохи Возрождения и библейской критике эпохи Реформации.

Примечания

1. Впервые формула "ad cameram nostram attineant" зафиксирована в привилегии и охранной грамоте, выданной евреям Шпеера и Вормса Генрихом IV в 1090 г. См. *Battenberg F.* Das Europäische Zeitalter der Juden. Zur Entwicklung einer Minderheit in der nichtjüdischen Umwelt Europas. Darmstadt, 1990. S. 59
2. См.: *Trachtenberg J.* The Devil and the Jews. The Medieval Conception of the Jew and its Relation to Modern Antisemitism. New Haven, 1943.
3. *Battenberg F.* Op. cit. S. 59.
4. Untersuchungen über die Entwertung des Judenstatus im 11. Jahrhundert. Paris & den Haag: Mouton, 1965.
5. *Moore R.I.* "Anti-semitism and the Birth of Europe" // Christianity and Judaism. Studies in Church History, 29. Oxford, 1992. P. 33-57.
6. См.: *Simonsohn S.* The Apostolic See and the Jews: Documents 492-1404. Toronto, 1988; относительно булл о чуме см.: P. 396-398.
7. *Battenberg F.* Op. cit. S. 61.
8. The Massacres of 1010: On the Origins of Popular Anti-Jewish Violence in Western Europe // From Witness to Witchcraft: Jews and Judaism in Medieval Christian Thought. Wolfenbüttel, 1997. P. 79-112.
9. Toward a Definition of Antisemitism. Berkeley, 1990.
10. См.: *Gow A.* The Red Jews. Leiden, 1995. P. 49-53.

11. *Battenberg F.* Op. cit. S. 119-121.
12. См.: *Schröder W.* Wolfram-Nachfolge im "Jüngerem Titurel". Devotion oder Arroganz. Frankfurt am Main, 1982.
13. Автор показывает, что рыжие являлись меньшинством во всех обществах и этносах, и к их необычным внешним чертам относились с подозрением. См.: *Mellinkoff R.* Judas's Red Hair and the Jews // *Journal of Jewish Art.* 1982. Vol. 9. P. 31-46.
14. *Mellinkoff R.* Op. cit. P. 32.
15. *Grimm J., Grimm W.* Deutsches Wörterbuch. Leipzig, 1893. Vol. 8. P. 1296.
16. *Etmologisches Wörterbuch des Deutschen.* Berlin, 1989. Vol. 3. S. 1442, lemma "rot"; "Die Farbbezeichnung ahd, rot (8. Jh.), mhd. Rot, auch "falsch, listig"...". *Keith Spalding* не включает это значение в свой *A Historical Dictionary of German Figurative Usage.* Oxford, 1952. Поэтому неудивительно, что и выражение "rote Juden" там отсутствует.
17. *Wolf.* Wörterbuch des Rotwelschen. Deutsche Gaunersprache. Mannheim, 1956. S. 270.
18. *Kluge A.* Cf. *Etmologisches Wörterbuch der deutschen Sprache.* Berlin; New-York, 1989. S. 606. *Wolf* также отмечает, что "rot" в средневековом немецком языке имеет второе значение «falsch, ungetreu» (двуличный, вероломный) и что *Pamphilus Gengenbach*, в его анализе "ротвельша", иногда именуется язык нищих попрошаек просто «rot» вместо «rotwelsch», чтобы подчеркнуть мошеннический характер этого жаргона (с. 270).
19. *Touber A.* Cf. *Das Donaueschinger Passionsspiel.* Nach der Handschrift mit Einleitung und Kommentar. Stuttgart, 1985 (RUB 8046). Vol. 2697.
20. В этой области наиболее важны следующие работы: *Gurievich A.* A Medieval Popular Culture. Problems of Belief and Perception (trans. Janos M. Bak and Paul A. Hollingsworth). Cambridge, 1988; *Scribner R.W.* For the Sake of Simple Folk. Popular Propaganda for the German Reformation. Cambridge, 1981.
21. *Jacobs F., Ukort G.H.A.* Beiträge zur älteren Literatur, oder: Merkwürdigkeiten der Herzöglichen Bibliothek zu Gotha. Leipzig, 1935. Vol. 1. Heft 1. S. 121 (footnote).
22. *Loewe G.* Zur Kunde von den Juden im Kaukasus aus zwei alten deutschen Zeitungen. Charlottenburg, 1900.
23. *Loewe G.* Op. cit. S. 11.
24. *Burger Ch. P.* Endzeiterwartungen im späten Mittelalter // *Der Antichrist.* S. 18-78, esp. 50: ("Я не сумел найти никаких ссылок на Рыжих евреев в трактате Гуго а Ново Кастро"). Бургер заимствует эту апокрифическую деталь в кн.: *Preus H.* Die Vorstellung vom Antichrist im späten Mittelalter, bei Luther und in der konfessionellen Polemik. Ein Beitrag zur Theologie Luthers und zur Geschichte der christlichen Frömmigkeit. Leipzig, 1906. S. 18, note 1.
25. См.: *Gow.* The Red Jews. P. 37-47.
26. "Страх потопа" 1524 г., отчасти основанный на пророчествах Вирдунга, начался около 1517 г. После 1524 г. апокалиптические страхи потеряли былое значение и возвращались лишь эпизодически.
27. *Judenbüchlein.* Кн. 1, гл. XVIII (19), fol. Diiijv. Обещание дано Иаковом в его молитве: "не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, пока не придет Примиритель, и Ему покорность народов" (Быт. 49:10). См., например, кн.: *Schwartz P.* Der Stern Meschiach. E. Slingen: Conradus Feyner, 1477, StB Berlin 8. Inc. 1138, tr. 3, fol. 48b ff: Шварц сообщает, что евреи до сих пор притязают на "мишпат", то есть право распоряжаться жизнью и смертью ("das Gericht des Blutes") где-то на Востоке, за Красным морем. Это похоже на сообщения Виктора фон Карбена и Антония Маргариты, но в данном случае не встречается именованная "Рыжие евреи", заимствованного ими из немецкой легенды. Имеет ли что-то общее "право крови" с *Рыжими* евреями? Выражение "право крови" больше нигде в литературе не встречается; мотив Красного моря более распространен в связи с Десятью коленами, но и он полностью отсутствует во всех текстах, где упоминаются Рыжие евреи. Кроме того, "Шило ...моет в вине одежду свою... блестящи очи его от вина" (Быт. 49:11-12) - но этот мотив также нигде не встречается в связи с легендой о Рыжих евреях.
28. *Ibid.* Строчки 17-23.

29. Ibid. Fol. Tvi, строки 6-10. Это число выбрано не наобум, оно снова фигурирует в памфлете 1523 г. и восходит к талмудическому рассказу о Гебии бен Козиме, в котором Александр Македонский фигурирует как справедливый судья. Египтяне требовали компенсации за “золото и серебро”, которое взяли с собою 600 тысяч израильтян во время бегства из Египта (Санхедрин, 91 а; Мегилат Таанит 3); цитата взята из кн.: *Donath L. Die Alexandersage in Talmud und Midrasch. Diss. Phil. Rostock: Fulda, 1873. S. 3-4*).
30. Sprichwörter, 168v-169r. Притча 272.
31. Когда в 1530 г. Лютер комментировал книгу Иезекииля (38, 39), классическое место о Гоге и Магоге, он был уверен, что пророчество об их гибельном пришествии вскоре исполнится. Лютер в самом деле надеялся, что это произойдет - как и многие другие, кто усматривал в современных им событиях не что иное, как последние дни развращенного века. Он отождествлял с Гогом и Магогом турок, утверждая, что турки происходили от народа, который он называл “татары, или Рыжие Евреи”; они жили под властью хана и первоначально назывались Магог. Похоже, Лютер составил для себя образ этого апокалиптического народа, опираясь на легенду о Рыжих евреях и сообщений средневековых авторов, таких как Матвей Парижский, который называл татар потомками Десяти колен. Особенно много внимания Лютер уделил апокалиптическим чертам турок, чему способствовала репутация Рыжих евреев. Он не верил в существование армий Рыжих евреев, готовых обрушиться на христианский мир: это должны были сделать турки. Лютер знал древние легенды и, словно мозаику, составлял из их фрагментов собственную апокалиптическую картину. Wa 30.2. S. 220-236: “Das XXXVIII und XXXIX Capitel Hesechiel vom Gog”.

примечания редактора

Впервые опубликовано: Вестник Еврейского Университета, № 2 (20), 1999, с. 41-61.